

Перевал

В один из сезонов в начале декабря мы выехали на охоту на зайца. Несмотря на обильный снегопад, снега в лесу было не так много, и мы, натянув брюки поверх валенок, бодро шагали по лесу без лыж.

До обеда - поиски хотя бы старого следа. Но, как принято говорить среди нас, бесславно. Неофициальный руководитель, которого мы называем Старшой, прямо на ходу отдавал указания и убеждал, что "надо сходить еще вон туда, в прошлом году там, помните, заяц был". А Дмитриев по этому поводу добавлял: "Он до сих пор там сидит и ждет нас, пока мы притащимся".

Полдня покрутив по кустам и кромкам болот, к обеду мы основательно натоптались. Устроившись у костра, обсудили ситуацию. На сытый желудок приняли решение: сходить вглубь леса, на кромку еще одного болота.

Старшой успокоил нас: обратно пойдем по своему следу, идти будет легче, да и провизию почти съели, так что шагать с легкими рюкзаками веселее.

Прибежавшую собаку тоже покормили обедом, который она и не доела, а вновь ушла в лес. Собака Дмитриева - русская гончая очень крупного размера светло-желтого цвета - отличалась самостоятельным нравом. Иногда, уйдя в лес, она не показывалась полдня.

Собака нашла зайца только в половине третьего. Зверь попался "тренированный", да и могло быть иначе - в конце сезона оставались в живых "спринтеры" или "профессора". Заяц заложил огромный круг по вырубам и болотине.

После второго круга я залез в середину выруба и на тропе дождался косого. Но в последний момент заяц, видимо, заметил меня и резко рванул вправо. Два выстрела сквозь кусты с расстояния метров сорок желаемого результата не дали.

Промазал, заяц ушел. Но нам это придало сил. Хотя, попав под выстрел, он будет бегать осторожнее. И хитрить станет более виртуозно. Собака, услышав выстрелы, с удвоенной энергией рванула по следу.

Но четыре часа активных попыток перехватить результата не дали. Декабрьский день короток, сумерки застали нас на "номерах". Пока на фоне снега еще что-то было видно, мы не теряли надежды перехватить косого. Старшой дал команду: снимать собаку с круга. На рог собака не шла, пробегая мимо, на команду "Ко мне!" не обращала внимания. На грозную ругань хозяина даже ухом не повела.

Приняли решение - развести костер и "прикончить" остатки провизии, допить чай и там решить, что делать дальше. Дмитриев выдвинул версию что, увидев костер, собака сама придет "на огонек", тут-то мы ее и поймаем.

Только мы обговорили сценарий, как собака с гоном пошла в нашу сторону. Пришлоось вновь разбежаться по "номерам", но через пять минут гон прекратился в том же месте, где и начался.

- Потеряла, - сказал Дмитриев. - Мы с Михайловым остаемся на тропах, а ты иди, делай костер.

Местность мы знали хорошо, даже в темноте отлично ориентировались. Буквально метров через триста было возвышенное место, а по самой вершине проходила "квартальная". Это место мы называли перевал.

С одной стороны перевала - большой заросший выруб, по которому иногда пробегал заяц, с другой - высокоствольный сосновый лес. На самой квартальной - настоящий бурелом упавших деревьев различных диаметров. Мы часто здесь останавливались на обед, поэтому место для костра было оборудовано естественными сиденьями из валежин, а дров навалено на полгода.

Разложить костер на вершине перевала при наличии готовых дров - не так сложно. Как только костер принял гореть устойчиво, я сверху навалил побольше дров, а сам пошел вниз - помогать товарищам ловить собаку.

Встав на тропу, оглянулся назад. Увиденное меня заворожило. Оранжевые языки пламени видны издалека. Поднимающиеся к небу густые клубы дыма освещались снизу отблесками костра и принимали причудливые формы и очертания. С левой стороны пламя освещало стройные стволы столетних сосен.

Такой картины ночного костра на вершине горы на фоне стройного соснового леса мне больше видеть не приходилось. Сейчас, вспомнив это, я с сожалением думаю о цифровом фотоаппарате - тогда их еще не было. Впоследствии мы часто вспоминали эту сюрреалистическую картину - огромное пламя, с искрами и отсветами, которые, казалось, видны были на кромке самих облаков.

А тогда мы заняли места на номерах и принялись ждать, когда собака появится в поле видимости.

Она шла с гоном на другом конце болота, Михайлов, самый старший из нас, стоял на тропе спиной к костру.

Неожиданно из кустов под ноги охотника выпрыгнул заяц. Повернувшись мордой к Михайлову, он замер. Заяц неподвижно сидел в четырех метрах и осторожно водил ушами, глаза отсвечивали красным цветом.

Самого зайца подслеповатый Михайлов не видел - только мутно светящиеся глаза.

- Отблески костра или хищник? - подумал он и вскинул ружье к плечу. Заяц, заметив движение, мгновенно скакнул.

Охотник нажал на оба курка, прогремели два выстрела. Но заяц остался невредим. Через пару минут с гоном появилась собака. Она шла почти шагом, опустив морду к тропе. Старшой, отставив ружье в сторону, схватил ее за загривок и прижал к земле. Услышав крики Михайлова, подбежал Дмитриев с поводком. Через десять минут охотники с собакой, едва передвигая ноги, появились у костра.

Привязав собаку, сняли рюкзаки, допили чай и доли "остатки прежней роскоши", от которой остался только хлеб. Все разделили по-братьски, последний кусок скормили собаке. Допив чай и дав собаке отдохнуть, решили разрядить ружья. На это поступило особое указание Старшого.

- Надо разрядить, а то в темноте за сучок запнешься, и не приведи Господи!

Мы - люди дисциплинированные, у каждого за плечами богатый охотничий стаж. Ружья разрядили и, оставив костер догорать, отправились домой. На часах - половина первого ночи.

Спешным шагом, по своим старым следам двинулись в обратный путь. До машины, оставленной на другом конце леса, идти около полутора часов.

Спускались с перевала молча: набегавшись за день, устали да под ноги приходилось смотреть внимательно.

Шедший впереди Дмитриев оступился и свалился в заснеженную колею. Михайлов стал его поднимать. Проходя мимо, я пошутил:

- Что, ноги не держат?

- Тебе хорошо, ты последний идешь по натоптанной тропе, как по асфальту. Сейчас вот посмотрим, первый-то пойдешь, - мстительно сказал Дмитриев, ворочаясь в снегу.

Пока охотники поднимались, отряхивались, подщипывали друг над другом, я ушел вперед метров на тридцать.

Следуя за собакой, увидел впереди на снегу темное пятно. Прямо на наших следах. И мне показалось, что оно пошевелилось. Собака шла впереди, низко опустив голову, и ни на что не реагировала.

Иdea сюда, этого пятна я не видел, а может не обратил внимания. Когда до него осталось метров десять, со снега соскочил козел и, на секунду замерев, громко рявкнул. От неожиданности я встал. Собака удивленно подняла голову и через мгновение, молча, рванула вперед.

Рывок был такой силы, что я не удержал равновесие и свалился в снег, но поводок из рук не выпустил. Собака взвилась и дико заголосила. Козел сделал огромный прыжок и еще два, но мне удалось увидеть его на бегу прежде, чем он слился с черным фоном соснового леса.

Собака заходилась в злобном лае и металась на поводке, пытаясь вырваться. Перевернувшись на бок, я сел, подтянул ее к себе и успокоил.

Подошли товарищи.

- Ну, вот, и ты свалился, а над нами смеешься.

- Козла видели? - спросил я возбужденно.

- Мы-то видели, а вот ты почему не стрелял?

- Старшой приказал разрядить ружья!

- Нашли крайнего...